



АЛЕКСАНДР МИРДОНОВ



ВЛАДИСЛАВ ПОШУКОВ

ства научных, проектных организаций и высокотехнологичных промышленных предприятий, в том числе одного из мировых лидеров в производстве электроприводов — компании Siemens», — отметил Александр Петров.

Кроме того, формирование кластера нефтегазового оборудования на базе Уралмашзавода позволит увеличить объем выпуска оборудования для добычи нефти и газа к 2015 году до 10 млрд рублей. Объем производства продукции потенциальных участников кластера энергетического машиностроения и электротехнической промышленности, ядром которого станет Уралэлектротяжмаш, может составить около 32 млрд рублей. «Ядром» медицинского кластера станет холдинг «Юнона», его формирование в перспективе позволит довести объемы производства медицинского оборудования, лекарственных средств до 100 млрд рублей, а также создать перинатальные и диализные центры. На базе Уральского электрохимического комбината будет создан кластер редкоземельных металлов. Как рассказал министр, в течение двух-трех лет на уральских предприятиях Росатома «может быть организовано производство редкоземельной продукции для неотложных нужд оборонного комплекса и высокотехнологичных отраслей промышленности». «Будет переработка запасов монацита, выделение тория и последующего разделения суммарных редкоземельных концентратов на востребованные промышленностью неодим, диспрозий и другие редкоземельные металлы», — сказал он.

ОПАСНОСТЬ «ЯДРА» Однако эксперты считают, что у кластерной стратегии может быть и негативный эффект. Управляющий партнер «2К Аудит — Деловые Консультации/Морисон Интернешнл» Иван Андриевский отмечает, что деятельность предприя-

тия-«ядра» может негативно отразиться на кластере в целом. «Доминирующая компания может быть ориентирована на защиту, прежде всего, своих интересов, а не интересов объединения. Кроме того, более крупная компания будет конкурентоспособной и без кластера, тогда как небольшие предприятия без кластера могут обанкротиться. Поэтому государственные инициативы по созданию кластеров „сверху“ должны быть детально проработаны и проанализированы», — указывает он. Господин Андриевский добавляет, что в российском законодательстве нет четкого определения понятия «кластер», такая форма экономического объединения регламентируется отдельными правительственными постановлениями и распоряжениями. В целом он считает, что кластеры достаточно эффективная и конкурентоспособная форма развития отдельных отраслей экономики. «Предприятия, входящие в кластер, следуют единому вектору развития. Это повышает конкуренцию в рамках одного региона. На федеральном или на экспортном рынках увеличивает конкурентоспособность всех предприятий, входящих в кластер», — считает он. Старший аналитик независимого аналитического агентства «Инвесткафе» Антон Сафонов в свою очередь отмечает, что постепенно снизить нефтегазовую зависимость экономики удастся лишь при интенсивном развитии кластеров на территории всей России. «При создании кластеров важно создавать оптимальные и льготные условия для их развития, иначе существование предприятий в них будет просто бессмысленным», — считает господин Сафонов. По словам эксперта, вполне может сложиться ситуация, когда большая часть предприятий в кластере будет принадлежать одному лицу или группе лиц, которые, соответственно, и получат преференции. «Но это все же лучше, чем остановка развития вообще», — считает господин Сафонов. ■

ФОРМИРОВАНИЕ КЛАСТЕРА НЕФТЕГАЗОВОГО ОБОРУДОВАНИЯ НА БАЗЕ УРАЛМАШЗАВОДА ПОЗВОЛИТ УВЕЛИЧИТЬ ОБЪЕМ ВЫПУСКА ОБОРУДОВАНИЯ ДЛЯ ДОБЫЧИ НЕФТИ И ГАЗА К 2015 ГОДУ ДО 10 МЛРД РУБЛЕЙ

↑
ПРОМЫШЛЕННАЯ ПОЛИТИКА



ПЯВЕТИКОВ

К 2015 ГОДУ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ ПЛАНИРУЕТСЯ СОЗДАТЬ ДЕСЯТЬ КЛАСТЕРОВ РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЕЙ

